

Вера Явир*

Дезинтеграция и интеграция как взаимосвязанные этнополитические процессы (на примере Украины)

Desintegration and Integration as Interrelated Ethnopolitical Processes (Ukrainian case)

STUDIA I ANALIZY

Ключевые слова: этнополитическая интеграция и дезинтеграция, реинтеграция, этнополитический процесс, дезинтегрированное государство, этнополитическая технология

Keywords: ethnopolitical integration and disintegration, reintegration ethnopolitical process, disintegrated state, ethnopolitical technology

Аннотация: В статье комплексно исследуются процессы этнополитической интеграции и дезинтеграции во взаимосвязи с учетом современных реалий, вызовов и процессов. В рамках диалектического подхода они определяются как составляющие единого многоуровневого интеграционно-дезинтеграционного процесса. Этнополитическая интеграция может содержать признаки, характеристики этнополитической дезинтеграции, а последняя может иметь интеграционные последствия, способствуя консолидации нации и общества, сохранению территориальной целостности. Рассмотрены предпосылки и факторы этнополитической дезинтеграции Украины и предстоящей реинтеграции с учетом зарубежного опыта.

Abstract: The processes of ethnopolitical integration and disintegration in interconnection with modern realities, challenges and processes are studied. Within the framework of the dialectical approach, they are defined as components of a single multilevel integration-disintegration process. Ethnopolitical integration may contain features, characteristics of ethnopolitical disintegration, and the latter may have integration consequences, contributing to the

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1854-5012>; доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права имени В. М. Корецкого, Национальной Академии наук Украины. E-mail: zhabchuk@gmail.com.

consolidation of the nation and society, the preservation of territorial integrity. The preconditions and factors of ethno-political disintegration of Ukraine and the forthcoming reintegration taking into account foreign experience are studied.

Введение

Характерной тенденцией развития современного мира стала интенсификация этнополитической интеграции и дезинтеграции, что определяет научный интерес к этой проблематике. Несмотря на то, что взаимодействие этнополитических процессов считается в этнополитологии одной из закономерностей развития человечества, она не нашла должного научного обоснования. Процессы этнополитической интеграции и дезинтеграции исследовались отдельно, причем акценты смещались в сторону этнополитической интеграции. Это обусловлено тем, что дезинтеграция воспринимается преимущественно как деструктивный этнополитический процесс, проявляющийся в ирредентизме, сепаратизации, сецессии, которые в свою очередь исследуются как частные этнополитические явления. Суверенные государства пытаются заблокировать эти проявления дезинтеграции с целью сохранения территориальной целостности. Поэтому целью данного исследования является политико-правовая концептуализация процессов этнополитической интеграции и дезинтеграции, обоснование их взаимообусловленности с учетом современных реалий, вызовов и процессов, в частности на примере Украины.

Несмотря на солидные научные наработки, посвященные отдельным аспектам этнополитической интеграции и дезинтеграции, взаимообусловленность и природа этих этнополитических процессов, особенности протекания, основные характеристики и закономерности, причины возникновения и последствия представляются недостаточно исследованными. Особенно в контексте этнополитической ситуации в Украине, которая подверглась этнополитической дезинтеграции (временной оккупации Крыма и частей Донецкой и Луганской областей) и теперь требует проведения эффективной реинтеграции указанных территорий.

Различные аспекты этнополитической интеграции и дезинтеграции, противодействия деструктивным последствиям последней в пределах возможностей этнонациональной политики исследуют в своих работах О. Антонюк, М. Долишний, К. Витман, З. Варналий, В. Евтух, И. Зварыч, А. Картунов, И. Кресина, В. Крисаченко, А. Куць, Л. Лойко, В. Луи, А. Майборода, Л. Нагорная, А. Нельга, М. Обушний, И. Онищенко, Т. Панфилова, М. Панчук, С. Рымаренко, В. Степаненко, М. Степико, Ю. Тищенко, М. Товт,

Л. Шкляр, М. Шульга и др. Вопросы противодействия этнополитической дезинтеграции с помощью обеспечения этнополитической стабильности и этнополитической безопасности государства изучают С. Асланов, М. Вавринчук, В. Горбатенко, В. Гулай, А. Иванова, Ю. Калиновский, Ю. Космий, И. Набок, Л. Перепелкин, И. Хусаинов, Н. Цицуашвили.

Диалектический метод будет использоваться для исследования взаимосвязи процессов этнополитической интеграции и дезинтеграции, поскольку предполагает возможность перехода одного качества в другое; сравнительный анализ – для исследования политико-правовых особенностей этнополитической интеграции и дезинтеграции Украины и других государств; юридический метод – для изучения правовой коллизии между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности; системный метод – для исследования государства как этнополитической системы, пребывающей в состоянии дезинтеграции, интеграции либо равновесия; системный анализ – для систематизации основных факторов и предпосылок дезинтеграционных процессов, в частности в Украине; системно-функциональный анализ – для прослеживания взаимосвязи между этническим составом населения государства, процессами политизации этничности и вероятностью дезинтеграции.

Посредством этой методологической базы будет проверено авторскую научную гипотезу о взаимосвязи процессов этнополитической интеграции и дезинтеграции, их взаимообусловленности. На первый взгляд, этнополитическая интеграция и дезинтеграция противоположные, взаимоисключающие процессы, но их диалектическое взаимодействие является одним из источников этнополитического развития.

Анализ

Процессы этнополитической интеграции и дезинтеграции могут происходить в пределах одного государства одновременно, что означает их неразрывную связь и указывает на необходимость системного исследования. Для современного мира уже типичной является ситуация, в которой государство, сформировавшееся в результате этнополитической дезинтеграции, в том числе реализации права народов на самоопределение, участвует в интеграционных проектах, но при этом продолжает вести борьбу с дезинтеграционными тенденциями внутри.

Процесс дезинтеграции полиэтничного государства юридически обосновывается правом народа (нации) на самоопределение, процедура реализации которого не предусмотрена ни международным, ни национальным

правом абсолютного большинства независимых государств. В доктрине международного права доминирует примат принципа территориальной целостности над принципом самоопределения народов невзирая на то, что все принципы международного права имеют одинаковую юридическую силу. Это оставляет открытым вопрос о возможности одновременной реализации этих принципов в рамках одного государства, хотя юристы и политологи определяют следующие условия реализации права народов (наций) на самоопределение и выход из состава государства: 1) нарушение прав этнической общности, дискриминация, ассимиляция, отсутствие возможностей для сохранения этнической самобытности, развития культуры, языка¹; 2) этнический состав с обязательным доминированием этнической общности, реализующей право на самоопределение – более 50% населения региона, который пытается отделиться, и компактное расселение в нем. При этом абсолютное большинство процессов этнополитической дезинтеграции государств происходит вне правового поля.

Исследуемые процессы носят объективный, объективно-принудительный или принудительный характер, поскольку сопровождают процесс эволюции этноса и развития государства как этнополитической системы, они могут быть следствием целенаправленного воздействия или комбинации этих факторов. Этнополитическая интеграция и дезинтеграция характеризуются многоуровневостью, неравномерностью развития и форм реализации², зависимостью от политических, геополитических, экономических, социальных и других внутренних и внешних факторов. Диалектическое взаимодействие интеграции и дезинтеграции является одним из источников этнополитического развития. Этим процессам характерны равновесие, поочередная трансформация друг в друга. Этнополитическая интеграция может развиваться в направлении укрепления единства или, наоборот, трансформироваться в этнополитическую дезинтеграцию.

Вышеуказанное дает основания рассматривать государство как этнополитическую систему, пребывающую в состоянии дезинтеграции, интеграции или равновесия³. Если этнополитическое образование не распадается на части, то это свидетельствует о равновесии интеграционно-дезинтеграционных тенденций. Если же в его состав продолжают интегрироваться другие образования – о доминировании этнополитической интеграции над дезинтегра-

¹ К. М. Вітман, *Сецесія Каталонії як невдала спроба дезінтеграції Іспанії*, [в:] С. В. Ківалов (ред.), *Актуальні проблеми політики*, Одеса 2017, с. 100.

² О. Антонюк, *Етнічні процеси, Політологічний словник*, <http://subject.com.ua/political/dict/504.html> (23.10.2021).

³ С. А. Асланов, *Етнополітична стабільність держави: політико-правовий аналіз*, Ужгород 2016, с. 78.

цией. Этнополитическая интеграция создает условия для этнополитической дезинтеграции, и наоборот.

Исходя из этого осмелимся предложить интегративное определение этнополитической интеграции/дезинтеграции как многоуровневого, диалектического процесса: объединения/разъединения этнополитической системы (этнополитической общности (этноса, нации), государства, межгосударственного (надгосударственного) объединения) под влиянием определенного этнополитического фактора. Круг факторов интеграции/дезинтеграции может быть широким – от защиты, отстаивания национальных интересов до реагирования на этнополитические вызовы.

Факторы и последствия интеграционно-дезинтеграционных процессов будут существенно отличаться в зависимости от уровня изучаемого этнополитического процесса. Основными факторами являются: социально-экономические (экономический уровень развития этнополитической системы, особенности социальных процессов в ней); этнокультурные (полиэтничность, языковая политика, этнокультурное развитие); социально-структурные (роль этничности в социальной мобильности; взаимосвязь социальной и этнической стратификации)⁴; исторические (опыт взаимодействия между этносами, государствами, изменение границ, наличие/утрата собственного государства, автономии); политические (форма государственного правления, политический режим, тип государственной этнополитики, тип этнонациональных отношений); правовые (законодательное закрепление прав представителей национальных меньшинств).

Их действие будет зависеть не только от степени актуализации в конкретной этнополитической системе, которая интегрируется/дезинтегрируется, но и от уровня (измерения) процесса этнополитической дезинтеграции/интеграции. Каждый случай этнополитической интеграции/дезинтеграции является уникальным со своей рядом предпосылок, факторов, причин и последствий. Наиболее распространенным результатом этнополитической интеграции является формирование новой этнополитической системы – государства или объединения государств, присоединение к государству или захват части территории другого государства, тогда как дезинтеграции – распад этнополитической системы – государства, надгосударственного объединения на отдельные части, возникновение непризнанного государства, которое находится вне действия международного права⁵.

⁴ Т. Воронина, *Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы*, «Тетра Economicus» 2013, Vol. 11, № 1–2, с. 119–123.

⁵ А. Либман, Б. Хейфец, *Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция*, «Евразийская экономическая интеграция» 2011, № 2, с. 4–18.

Между этническим составом населения государства и вероятностью возникновения дезинтеграционных тенденций прослеживается тесная взаимосвязь. Современные этнополитические дезинтеграционные процессы в странах Европейского Союза (Великобритании и Испании) свидетельствуют, что полиэтничность является объективным фактором (обязательным условием) дезинтеграции. Полиэтнические государства, независимо от особенностей своего формирования, остаются уязвимыми к этнополитическим центробежным требованиям (автономизации, расширения прав автономии, отделения, сепаратизма) со стороны этнических общностей, тогда как в моноэтнических государствах ни количество, ни положение, ни влияние этнических общностей не способствуют развитию этнополитической дезинтеграции.

Этнополитической интеграции и дезинтеграции предшествует политизация этничности – эти процессы практически невозможны в состоянии этнического покоя. Согласно теории А. Картунова политизация этничности происходит в три основных этапа:

- 1) обретение политического сознания;
- 2) политическая мобилизация;
- 3) выход на политическую арену.

На первом этапе члены этнической общности, в первую очередь ее элита, обретают политическое сознание. Вследствие его синтеза с этническим самосознанием возникает этнополитическое сознание (осознание индивидом своей принадлежности к этнической общности, ее места, роли и предназначения в этнонациональной структуре и в политической системе, понимание этнополитических процессов и отношений, а также способность принимать адекватные этнополитические решения и готовность искать поливариантные, компромиссные пути их реализации)⁶. На втором этапе происходит политическая мобилизация этничности, под которой А. Картунов понимает преобразование этничности с психологического, культурного или социального фактора в политическую силу с целью изменения или укрепления систем структурного неравенства между этническими общностями. На третьем этапе под влиянием политизированной и мобилизованной этничности члены этнической общности выходят на арену политики, декларируя свои цели и намерения, и начинают двигаться к их реализации⁷.

В свою очередь В. Арбенина выделяет три основные разновидности (уровни, состояния) этничности: этнический покой, актуализированная и политизированная этничность. В. Арбенина полагает, что «в состоянии покоя у большинства представителей этнической группы проблемы, свя-

⁶ О. В. Картунов, *Вступ до етнополітології*, Київ 1999, с. 201.

⁷ Там же, с. 213.

занные с ее статусом в системе этнической стратификации конкретного общества, политическим, экономическим положением, возможностями культурного развития, находятся или на периферии интересов группы, или вообще не волнуют большинство ее представителей»⁸. В случае социального, политического, экономического неравенства, дискриминации, по признаку этнической принадлежности, нерешенности многих важных проблем, которые обеспечивают нормальное функционирование этнической общности, ее самосохранение и дальнейшее развитие, происходит актуализация этничности. Актуализация этничности свидетельствует о пробуждении этнического самосознания группы, но еще не означает ее готовности к совместным действиям. Проявления совместной активности в пользу группы более вероятны в состоянии политизированной этничности. Это такое настроение этнической общности, в котором она охвачена стремлением достичь политических целей, добиться для себя определенной власти или изменений в государственном механизме, обеспечивающих реализацию ее интересов.

Процесс политизации этничности является предпосылкой к интеграционным-дезинтеграционным процессам, они практически невозможны в состоянии этнического покоя. В современных западных трудах аналогом политизации этничности является концепция «холодной и горячей этничности»⁹, имеющая потенциал для исследования процессов этнополитической интеграции и дезинтеграции. Этнический покой в парадигме политизации этничности соответствует «холодной этничности» (низкому уровню эмоциональной привязанности к своей этнической группе) в концепции «холодной и горячей этничности» и, соответственно, актуализированная и политизированная этничность – «горячей этничности» (высокому уровню значимости этнической принадлежности по шкале ценностей индивида). Каждый случай этнополитической дезинтеграции и интеграции является уникальным, что в определенной степени ставит под сомнение возможность наработки общей теории, универсальной для этих сложных этнополитических процессов. Кроме того, на объективные характеристики интеграционно-дезинтеграционных процессов накладываются особенности научного осмысления в каждой национальной традиции. Например, дезинтеграция Украины и потеря контроля над Крымом¹⁰,

⁸ В. Л. Арбенина, *Этничность как предмет социологического анализа*, [в:] В. Л. Арбенина, *Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства*, Харків 2001, с. 170.

⁹ N. Kosmarskaya, *Russians in post-Soviet Central Asia: more «cold» than the others? Exploring (ethnic) identity under different sociopolitical settings*, «Journal of Multilingual and Multicultural Development» 2014, Vol. 35, № 1, с. 9.

¹⁰ П. П. Гай-Нижник, *Окупація та анексія Криму Російською Федерацією у 2014 р. як акт агресії проти України: перебіг вторгнення і свідчення міжнародного злочину*, «Гілея» 2017, Вип. 118 (№ 3), с. 110–125.

представленные в украинской этнополитологии, будут рассматриваться как интеграция и возвращение полуострова в состав Российской Федерации русской научной школой¹¹.

Этнополитическая дезинтеграция государства чаще всего является следствием этнополитических конфликтов и сопровождается нарушением этнополитической стабильности, даже вооруженными столкновениями. Евроинтеграция накладывает существенные ограничения на выход регионов из состава европейских государств. Анализ членства в ЕС как интеграционного фактора может быть применен к дезинтегрированным государствам, в частности к Кипру, Сербии. Дезинтегрированным предлагаем считать государство: 1) на территории которого в результате конфликтов, войн, добровольного выхода или сецессии части его территории образовалось несколько государств и/или самопровозглашенных государственных образований; 2) часть территории которого была аннексирована другим государством. Дезинтегрирована государство – это государство, которое распалось на части, имеющие сложные отношения между собой, вызванные болезненным процессом дезинтеграции, или вообще не поддерживающие связей друг с другом.

Реинтеграция (являющаяся разновидностью этнополитической интеграции)¹² дезинтегрированного государства должна происходить с учетом различной этнокультурной, политической среды, разного уровня социально-экономического развития, сформировавшихся в отдельных частях такого государства. Дезинтеграция и замороженный конфликт замедляют развитие этих частей. Главными предпосылками реинтеграции дезинтегрированных государств, несмотря на замороженный этнополитический конфликт и деструктивное участие в нем третьих стран, являются: политическая воля элит; экономические преимущества объединения (о чем свидетельствует процесс реинтеграции Кипра); нейтрализация агрессивных намерений соседних государств (на что указывает пример дезинтеграции Грузии); международное сотрудничество в сфере реинтеграции и международная поддержка территориальной целостности государства (санкции, миротворческие миссии, различные форматы переговоров); целенаправленная этнонациональная политика, в частности в вопросах реинтеграции, формирования национального единства, общей гражданской идентичности¹³; идеология совместного

¹¹ Т. Заметина, *Конституционные вопросы интеграции Крыма и Севастополя в социально-экономическую сферу Российской Федерации*, «Вестник Саратовской государственной юридической академии» 2017, № 1 (114), с. 84–91.

¹² Реинтеграция, *Политический словарь*, <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/r/reintegratsija.html> (23.10.2021).

¹³ А. В. Иноземцева, *К вопросу о понятиях «интеграция», «дезинтеграция» и «реинтеграция»*, «Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности», Тамбов 2015, с. 66–70.

будущего искусственно разобобщенных частей в пределах одной нации и государства, основанная на приоритете единства на разобобщенностью, поиске общих ценностей, в том числе сформированных исторически.

Этнополитическая интеграция и дезинтеграция всегда воспринимались исключительно как объективные закономерности этнонационального развития человечества, но в современном мире ситуация под влиянием информационных технологий, новых гибридных методов ведения войны существенно изменилась. До XXI века дезинтеграционно-интеграционные процессы практически не применялись как политические технологии, инструменты давления на суверенные государства, пропаганды и манипулирования международным общественным мнением. Ни в одной концепции, стратегии развития государства не встречаются намерения, касающиеся дезинтеграции другой страны или его участия в дезинтеграционных проектах. Однако на практике оказывается, что внешняя этнонациональная политика многих стран содержит дезинтеграционную составляющую по отношению к соседним странам, к которым выдвигает этнотерриториальные претензии и в которых проживает ее национальное меньшинство. Например, Венгрия постоянно требует от Украины и Румынии предоставления автономии территориям, населенным венграми, тем самым подпитывая там сепаратистские настроения и дезинтеграционные тенденции.

В целом проекты возрождения Великой Венгрии¹⁴, Великой Румынии¹⁵ и союза государств так называемых братских славянских народов (Украины, Беларуси вокруг России) не исчезают из предвыборного и политического дискурса националистических партий этих стран. Пропитывание сепаратизма с использованием технологий политизации этничности, дезинтеграционных тенденций среди национальных меньшинств Украины является на данном этапе главной угрозой территориальной целостности.

Пример Украины показывает, что этнополитическая дезинтеграция с последующей интеграцией или без нее может быть использована как политическая технология в любой стране с полиэтничным составом населения, межэтническими противоречиями или разногласиями относительно исторической принадлежности территорий, населенных преимущественно представителями национальными меньшинствами. Поскольку такие характеристики присущи абсолютному большинству полиэтничных стран, все они могут стать объектом внеправовой этнополитической дезинтеграции и интеграции аннексированных территорий. Поэтому этнополитическая

¹⁴ M. Sima, *The Idea Of Great Hungary In Historical Perspective*, «European Journal of Geopolitics» 2017, № 5, с. 99–128.

¹⁵ O. Predescu *Legal Themes of Great Romania*, «Rev. Universul Juridic» 2019, № 121, с. 121–125.

интеграция и дезинтеграция как глобальная взаимосвязанная проблема современного мира требует тщательного научного исследования, а также наработки политико-правовых механизмов сдерживания и контроля этих процессов.

Ввиду этого этнополитическая дезинтеграция и интеграция могут выступать не только объективными процессами, но и использоваться в манипулятивных, захватнических целях как целенаправленная этнополитическая технология. Этнополитическую технологию предлагаем определять как систему мер, механизмов, процедур, связанных с использованием этнического фактора и направленных на достижение политических целей. Крым и Донбасс стали объектами внимания Российской Федерации из-за постсоветской и русской идентичности большинства населения, лояльно относящегося к Российской Федерации и ее интеграционным проектам. Этнический фактор сыграл решающую роль в том, что именно эти регионы Украины были избраны площадками испытания и применения этнополитической технологии дезинтеграции суверенного государства.

Основными предпосылками дезинтеграции Украины стали:

- 1) неэффективная этнонациональная политика Украины в нейтрализации угроз территориальной целостности и центробежных тенденций, в частности в регионах, населенных национальными меньшинствами, которая заключалась в отмежевании Киева от основных противоречий и в толерировании иностранного присутствия;
- 2) неэффективность отдельных институтов этнонациональной политики, в частности обретения статуса национального меньшинства, формирования национально-культурной автономии, что способствовало политизации этничности и возникновению дезинтеграционных тенденций среди национальных меньшинств Украины;
- 3) несоответствие системы административно-территориального устройства расселению этнических общностей и чрезмерная самостоятельность регионов в языковых, этнокультурных вопросах, что привело к требованиям автономизации регионов проживания, федерализации Украины как альтернативы унитарному устройству государства;
- 4) политический кризис, давший основания регионам, населенным национальными меньшинствами, сомневаться в легитимности новой власти и апеллировать к этническим родинам по поводу защиты своих прав;
- 5) в определенные исторические периоды принадлежность регионов, населенных национальными меньшинствами, к другим государствам (России, Румынии, Венгрии);
- 6) экспансионистская внешняя политика, внешнеполитическое вмешательство соседних стран – от требований предоставления автономии террито-

риям проживания своих национальных меньшинств к открытой агрессии и аннексии этих территорий;

- 7) этнокультурный, этнополитический раскол Украины, способствовавший усилению этнорегиональных различий, проведению регионами собственной региональной этнокультурной политики и приведший к противопоставлению Востока и Запада государства на всех уровнях¹⁶.

Разжигание этнополитического конфликта в Украине происходило по отработанному алгоритму в постсоветских государствах (Молдавии и Грузии): регион, населенный национальным меньшинством, неудовлетворенным этнонациональной политикой и/или политическим курсом власти, подстрекается гибридными мерами к протестам, сецессии и выходу из состава государства. Недовольство настолько искусственно усиливается пропагандистским путем, что отделение воспринимается как лучший путь решения вроде бы внутреннего этнополитического конфликта, который уже приобрел внешнеполитический характер, как только к защите национального меньшинства присоединилась этническая родина, поставляя военную, финансовую, политическую помощь и нарушая принцип невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Российская Федерация воспользовалась политическим кризисом для аннексии Автономной Республики Крым и инспирации проявлений сепаратизма на Донбассе. Принудительный компонент доминирует над объективным в структуре процесса этнополитической дезинтеграции Украины, поскольку действие внешнего фактора оказалась определяющим.

Россия манипулировала этническим родством русской и украинской наций, использовала их совместное пребывание в составе Советского Союза как основание для вмешательства во внутренние дела Украины. На момент аннексии на территории полуострова находился Черноморский флот Российской Федерации, который препятствовала официально провозглашенному курсу евроатлантической интеграции Украины. ЧФ сыграл не столько военную роль, сколько политическую, проводя активную пророссийскую идеологическую работу¹⁷.

Аннексии предшествовала мощная российская пропаганда, культивирование российской этнокультурной среды и наращивание военной силы в Автономной Республике Крым. В течение всего постсоветского периода истории Украины Россия использовала свое военное, политическое, этнонациональное присутствие в АРК для дестабилизации ситуации на полу-

¹⁶ В. А. Явір, *Етнополітична інтеграція та дезинтеграція у сучасному світі: політико-правовий концепт*, Київ 2018, с. 272.

¹⁷ Н. І. Ціцуашвілі, *Етнополітична роль Чорноморського флоту Російської Федерації в Україні*, «Держава і право» 2009, Вип. 46, с. 673.

острове и подпитывания сепаратистских, дезинтеграционных настроений среди местного населения. Среди дезинтеграционных механизмов важную роль сыграло предоставление крымчанам российского гражданства по аналогии с Южной Осетией, Абхазией и Приднестровьем. Множество российских граждан в Крыму давало России нелегитимные основания применить меры по их защите в случае нарушения прав, включая военные меры. Таким образом, Российская Федерация заложила фундамент для аннексии полуострова в 2014 г. Весь постсоветский период истории Украины Крым был объектом этнотерриториальных претензий Российской Федерации, которая пыталась пересмотреть его принадлежность к Украине.

Мероприятия по противодействию дезинтеграции Украины в Крыму оказались неэффективными, поскольку центральные органы власти не имели возможностей для их имплементации, очень быстро потеряв контроль над полуостровом. Между Херсонской областью и Крымом была обустроена государственная граница Украины, а территория полуострова получила статус временно оккупированной территории в украинском законодательстве. Исходя из этого аннексию Автономной Республики Крым Российской Федерацией предлагаем определять как проявление целенаправленной этнополитической технологии дезинтеграции Украины, в которой ключевую роль сыграли многолетняя подготовка РФ к аннексии полуострова и вооруженное давление при тотальном бездействии украинской власти.

Но при этом попытки применить этнополитическую дезинтеграцию как технологию провалились в других регионах Украины, в частности на Закарпатье, где уже длительное время политизирует вопрос этнической принадлежности и своего правового статуса русинский этнос. Абсолютное большинство требований русин лежат в плоскости получения статуса национального меньшинства в Украине, а не формирования территориальной автономии или выхода из состава Украины¹⁸. Использование Российской Федерацией русинского движения для дестабилизации этнополитической ситуации в Закарпатской области стало продолжением политической технологии дезинтеграции Украины, начатой в Крыму и на Донбассе, но появление нелегитимной Русинской народной республики, в отличие от Луганской и Донецкой народных республик, провозглашенных террористическими организациями в Украине, в 2014 г. все же удалось предотвратить.

Тем временем Венгрия открыто проводит постепенную этнополитическую интеграцию населения Закарпатского региона, жестко отстаивая и защищая права этнических венгров. В настоящее время венгерское национальное

¹⁸ І. О. Кресіна, *Національно-культурна автономія: правовий шлях вирішення русинської проблеми*, «Стратегічні пріоритети» 2017, № 1, с. 21.

меньшинство при поддержке этнической родины стремится к постепенной автономизации, прибегая ко всем демократическим механизмам (создание венгерского избирательного округа, изменение административного устройства Закарпатской области с образованием венгерского района на базе ОТГ с компактным проживанием национального меньшинства)¹⁹, предусмотренных украинским законодательством.

В настоящее время Закарпатье является главным объектом претензий со стороны Венгрии и России, которые действуют в отдельных случаях слаженно, преследуя разные цели и применяя разные стратегии, которые в конечном итоге дестабилизируют этнополитическую ситуацию в регионе и способствуют распространению сепаратистских настроений среди национальных меньшинств²⁰.

Выводы

Понимание процессов этнополитической интеграции и дезинтеграции требует коррекции с учетом современных реалий, вызовов, процессов. Этнополитическая интеграция может содержать признаки, характеристики этнополитической дезинтеграции, и наоборот. Дезинтеграция может иметь интеграционные последствия, стимулируя преодоление этнополитического раскола и способствуя консолидации нации и общества, сохранению территориальной целостности.

Процессы этнополитической интеграции и дезинтеграции носят объективный, объективно-принудительный или принудительный характер, сопровождая процесс эволюции этноса и развития государства как этнополитической системы, являются результатом целенаправленного воздействия или комбинации этих факторов. Каждый случай этнополитической интеграции/дезинтеграции уникален, со своим рядом предпосылок, факторов, причин и следствий, о чем свидетельствует опыт дезинтеграции Украины.

Диалектическое взаимодействие интеграции и дезинтеграции является одним из источников этнополитического развития. Этнополитическая интеграция может развиваться в направлении укрепления единства или, напротив, трансформироваться в этнополитическую дезинтеграцию. Поэтому государство можно рассматривать как этнополитическую систему, находящуюся

¹⁹ К. М. Вітман, *Перспективи впровадження угорської національно-територіальної автономії в Україні*, «Наука та суспільне життя України в епоху глобальних викликів людства у цифрову еру», Одеса 2021, Т. 1, с. 165.

²⁰ В. А. Явір, *Закарпаття як об'єкт етнотериторіальних претензій Угорщини та Росії: порівняльний аналіз стратегій та цілей*, «Політичне життя» 2018, № 3. с. 83.

в состоянии дезинтеграции, интеграции или равновесия. Этнополитической интеграции и дезинтеграции предшествует политизация этничности: эти процессы практически невозможны в состоянии этнического покоя.

Этнополитическую дезинтеграцию государства чаще всего вызывают этнополитические конфликты. Но этнополитическая дезинтеграция и интеграция могут выступать не только объективными процессами, но использоваться в манипулятивных, захватнических целях как целенаправленная этнополитическая технология. Крым и Донбасс стали территориями испытания и применения этнополитической технологии дезинтеграции суверенного государства из-за постсоветской и российской идентичности значительной части населения, лояльно относящегося к России и ее интеграционным проектам. Дальнейшая реинтеграция (как вид интеграции) дезинтегрированного государства будет происходить с учетом разной этнокультурной, политической среды, разного уровня социально-экономического развития отдельных частей такого государства.

Библиография

- O. Antoniuk, *Etnichni protsesy, Politolohichniy slovnyk*, <http://subject.com.ua/political/dict/504.html> (23.10.2021).
- V. L. Arbenina, *Etnichnost kak predmet sociologicheskogo analiza*, [in:] V. L. Arbenina, *Metodologiya, teoriya ta praktika sociologichnogo analizu suchasnogo suspilstva*, 2001.
- S. A. Aslanov, *Etnopolitychna stabilnist derzhavy: polityko-pravovyi analiz*, Uzhhorod 2016.
- P. P. Hai-Nyzhnyk, *Okupatsiia ta aneksiia Krymu Rosiiskoiu Federatsiieiu u 2014 r. yak akt ahresii proty Ukrainy: perebih vtorhnennia i svidchennia mizhnarodnoho zlochynu, «Hileia»* 2017, Vyp. 118 (№ 3).
- A. V. Inozemceva, *K voprosu o ponyatiyah «integraciya», «dezintegraciya» i «reintegraciya»*, [in:] *Aktualnye voprosy v nauchnoj rabote i obrazovatelnoj deyatel'nosti*, Tambov 2015.
- O. V. Kartunov, *Vstup do etnopolitologii*, Kyiv 1999.
- N. Kosmarskaya, *Russians in post-Soviet Central Asia: more «cold» than the others? Exploring (ethnic) identity under different sociopolitical settings*, «Journal of Multilingual and Multicultural Development» 2014, Vol. 35, № 1.
- I. O. Kresina, *Natsionalno-kulturna avtonomiia: pravovyi shliakh vyrishennia rusynskoi problemy*, «Stratehichni priorityty» 2017, № 1.
- A. Libman, B. Hejfec, *Modeli ekonomicheskoi dezintegracii. Integraciya i dezintegraciya, «Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya»* 2011, № 2.
- O. Predescu, *Legal Themes of Great Romania*, «Rev. Universul Juridic» 2019, № 121.
- M. Sima, *The Idea Of Hungary In Historical Perspective*, «European Journal of Geopolitics» 2017, № 5.
- N. I. Tsitsuashvili, *Etnopolitychna rol Chornomorskoho flotu Rosiiskoi Federatsii v Ukraini, «Derzhava i pravo»* 2009, Vyp. 46.
- K. M. Vitman, *Setsesiia Katalonii yak nevdala sproba dezintehratsii Ispanii*, [in:] S. V. Kivalov (ed.), *Aktualni problemy polityky*, Odessa 2017.

- K. M. Vitman, *Perspektyvy vprovadzhennya uhors'koyi natsional'no-terytorial'noyi avtonomiyi v Ukrayini*, [in:] *Nauka ta suspil'ne zhyttya Ukrayiny v epokhu hlobal'nykh vyklykiv lyudstva u tsyfrovu eru*, T. 1, Odesa 2021.
- T. Voronina, *Integraciya i dezintegraciya kak proyavlenie vnutrennih protivorechij integracionnoj sistemy*, «Terra Economicus» 2013, Vol. 11, № 1–2.
- V. A. Yavir, *Etnopolitychna intehtratsiia ta dezintehtratsiia u suchasnomu sviti: polityko-pravovyi kontsept*, Kyiv 2018.
- V. A. Yavir, *Zakarpattya yak ob'yeht etnoterytorial'nykh pretenziy Uhorshchyny ta Rosiyi: porivnyal'nyy analiz stratehiy ta tsiley*, «Politychne zhyttya» 2018, № 3.
- T. Zametina, *Konstitucionnye voprosy integracii Kryma i Sevastopolya v socialno-ekonomicheskuyu sferu Rossijskoj Federacii*, «Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii» 2017, № 1 (114).